

Ефремова Елена Евгеньевна

*Национальный Исследовательский Университет Высшая Школа Экономики
Нижний Новгород*

Анализ англоязычного академического бизнес дискурса с точки зрения теории субъязыков Ю. М. Скребнева

Оптимальным подходом для осмысления дискурсивных характеристик, присущих англоязычному академическому бизнес дискурсу (ААБД), представляется теория стилистики как лингвистики субъязыков [Скребнев 1975, Skrebnev 1994]. В своей теории в рамках конструктивизма выдающийся российский лингвист Юрий Максимович Скребнев (1922—1993) предвосхитил теорию дискурса. Субъязыковая теория позволяет отграничить собственно языковые средства конструирования ААБД, обусловленные спецификой сферы употребления и целью коммуникации. Так, в терминологии Ю. М. Скребнева понятие “стиль” соотносится с понятием “субъязык” и является семантически производным от него. Субъязыки – это подсистемы национального языка стилистически различающиеся между собой. По теории Ю.М. Скребнева, когда из связных текстов извлекаются использованные в них единицы для их классификации (например, для описания употребления специфической лексики или особых синтаксических конструкций), мы имеем дело не с характеристикой речи как неповторимого процесса, а с анализом той части языка, которая используется в данном типе речевого общения (Ю.М. Скребнев, 1985: 18-19). Таким образом, субъязык и есть набор единиц и моделей их употребления.

Согласно теории Ю. М. Скребнева, языковая система рассматривается как сложная совокупность взаимосвязанных пересекающихся подсистем (субъязыков), между которыми установлены механизмы функционального, социального и ситуативного переключения. Количество субъязыков не ограничено, критерием их выделения служит специфическая сфера коммуникации и установка исследователя.

Представляется возможным сопоставить понятия субъязыка и дискурса на основании схожести их признаков. Трактуя в рамках данной работы дискурс как конкретное коммуникативное событие; «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие», «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие» [1, с. 136]; и в общефилософском смысле – как исторически детерминированная социальная форма репрезентации знаний (М. Фуко и др.), «совокупность тематически соотнесенных текстов» [5, с. 14, 16] – например, гендерный дискурс, политический дискурс, глобалистский (анти-глобалистский) дискурс и проч.,

отнесем к его основным свойствам следующие признаки:

- тематическую связность (содержание концентрируется вокруг определенной темы);

- ситуативную обусловленность (реализация осуществляется в конкретной ситуации, характерной для соответствующей коммуникативной сферы);

- динамичность (возможность видоизменения темы даже в одной и той же коммуникативной ситуации, допустимую смену тональности дискурса);

- социальную ориентацию;

- неоднородную структурированность;

- недискретность (неопределенность границ) [6. с. 11].

В содержательном плане в качестве признаков целостности дискурса могут выступать коммуникативная ситуация и тематическая связность. [4, с. 52-71].

Тот факт, что сфера (ситуация) общения и конкретный социальный контекст являются основой и для выделения субъязыка (и, соответственно, стиля), дает основания для сопоставления двух понятий. Таким образом, фактически можно утверждать, что дискурс и субъязык являются соотносительными и в определенной степени синонимичными понятиями.

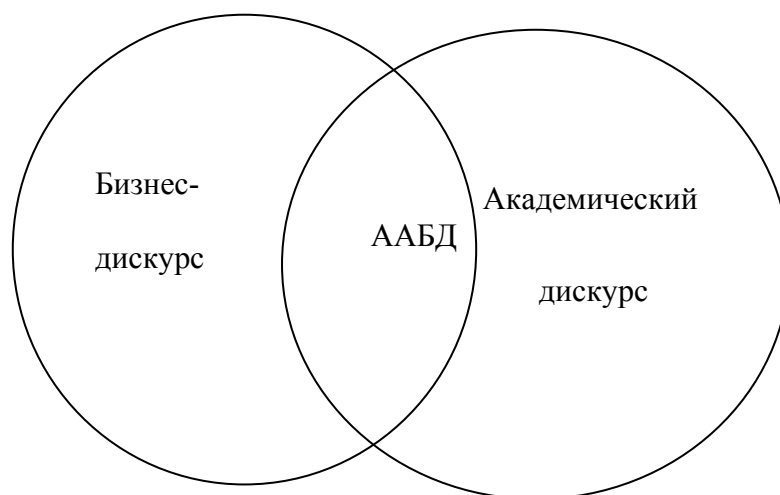
Следует подчеркнуть, что концепция субъязыков (стилей) как арбитрарных установлений не противоречит концепции дискурсов. Аналогично тому, как возможно выделение системы стилей по логически несовместимым наборам признаков (ср. несоотнесенность таких понятий как мужской/женский стиль, разговорный стиль, стиль Пушкина и т.п.), можно выделить и разные дискурсы по несовместимым признакам (например, политический дискурс, дискурс сонета, дискурс сексуальности, и т.п.). Так, выделение отдельного субъязыка УМК для обучения деловому английскому не противоречит концепции Ю.М. Скребнева, согласно которой, количество субъязыков (как объектов лингвистического анализа) ничем не ограничено и определяется научными приоритетами самого исследователя и поставленной им научной задачей [3, с 24]. Аналогично выделение ААБД не противоречит теории дискурсов, которая гласит, что выделение дискурса основывается на социальных признаках речи, т.е. их количество не ограничено.

Тезис о количественной неопределенности субъязыков и дискурсов в языке, в рамках которого фактически признается право исследователя на собственное членение языковой материи в соответствии с поставленной научной задачей, особенно актуален на современном этапе развития исследований бизнес-дискурса, когда признается, что он конструируется по-разному в разных контекстах в зависимости от целей исследования функционирования языка и применения языковых ресурсов в определенном бизнес-контексте .

Важно, что выделение субъязыков не предполагает их непересекаемости. Напротив, подчеркивается, что субъязыки не дискретны, они накладываются друг на друга в своих неспецифических и относительно специфических областях, что ни в коей мере не отменяет правомерности выделения субъязыка как категории лингвистического анализа. Этот тезис применим и к дискурсам.

Отдельно взятый дискурс может пересекаться с другими институциональными видами дискурса такими, как масс-медийный, научный,

педагогический, деловой, юридический и др. Б.А Зильберт и А. Б. Зильберт говорят, что институциональные дискурсы часто пересекаются и накладываются друг на друга. [2, с.48]. Так, исследуемый ААБД является сферой пересечения и наложения делового дискурса на академический (Рис.1) и соответственно – отдельным субъязыком (по теории Ю. М. Скребнева), обслуживающим сферу англоязычной академической бизнес-коммуникации.

Согласно теории Ю. М. Скребнева любой субъязык с необходимостью включает единицы трех типов: неспецифические – те, что встречаются во всех субъязыках; относительно специфические – те, что встречаются в двух или нескольких субъязыках; и абсолютно специфические – те, что встречаются только в нем и не присущи иным регистрам. Стиль – это абсолютно специфическая область субъязыка или то, что отличает данный субъязык от всех других. Отсюда следует полезный с точки зрения исследовательской практики вывод, что под вербальным стилем понимается не все, что говорится, а лишь отличительные особенности речепроизводства в определенной коммуникативной сфере.

Основываясь на теории субъязыков Ю.М. Скребнева правомерно утверждать, что язык УМК по обучению деловому английскому представляет собой отдельный субъязык, языковые особенности которого (его абсолютно специфические черты по терминологии Ю. М. Скребнева) на разных уровнях

определяют его стилистическую специфику. Аналогично можно утверждать, что дискурс ААБ дифференцируется от остальных разновидностей дискурса благодаря его отличительным особенностям, его специфическим чертам (терминология Ю.М. Скребнева), присущим только ему и проявляемым в речи. Таким образом, подобно тому, как субъязыковая теория позволяет отграничить собственно языковые средства конструирования УМК для обучения деловому английскому, обусловленные спецификой сферы употребления и целью коммуникации, теория дискурсов дает основания для выделения специфического типа речевого общения в коммуникативной сфере академического делового английского языка.

Список использованной литературы:

1. Васильев А.Д. Слово в эфире: Очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении. - Красноярск, 2000б.
2. Зильберт Б.А., Зильберт А.Б // Язык, сознание, коммуникация. – М., 2001
3. Скребнев Ю.М. Функциональный аспект лингвистики текста // Лингвистика текста. - М., 1974.
4. Dunn J. Face Control, Electronic Soap and the Four-Storey Cottage with a Jacuzzi: Anglicisation, Globalisation and the Creation of Linguistic Difference / John Dunn // Anglicisms in Europe: linguistic diversity in a global context /Roswitha Fischer; Hanna Pułaczewska (eds.). Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publ., 2008.
5. Saraceni M. The relocation of English: shifting paradigms in a global era / Mario Saraceni. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2010. P. 156
6. Skapoulli Elena. Local and global cultural encounters and the linguistic negotiation of youth identity in Cyprus. A dissertation submitted for the degree Doctor of Philosophy in Education. University of California: Santa Barbara, 2005. 260 p.